

2. Словарь иностранных слов. — 16-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1988.

3. Богословский, В. И., Писарева, С. А., Тряпицына, А. П. Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе: Методическое пособие для студентов / В.И. Богословский, С.А. Писарева, А.П.Тряпицына. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

4. Урри, Дж. Мобильности [Текст] / Джон Урри // пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012.

5. Академическая мобильность / Википедия [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 04.09.2016).

УДК 378.14.015.62

А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова, А.А. Толкач
Alexander Lobanov, Natalia Drozdova, Anna Tolkach
7707601@mail.ru

**Имплицитные оценки множественного интеллекта и
социального характера будущих специалистов в контексте их
когнитивных практик**
**Implicit estimates of multiple intelligence and social character of
future experts in the context of their cognitive practician**

Республиканский Институт Высшей школы (Беларусь)
National Institute for Higher Education (Belarus)

В статье представлены результаты исследования имплицитных представлений о структуре множественного интеллекта и социальном характере студентов разного профиля обучения, которые во многом определяют их когнитивные практики. Установлена оппозиция «музыкальный — логико-математический интеллект» у студентов-гуманитариев и «логико-

математический — интерперсональный интеллект» у специалистов технического профиля. Впервые теоретический конструкт «социальный характер» стал предметом специального эмпирического психологического исследования, что позволило установить наличие корреляций между его субъективными оценками и представлениями о разных видах интеллекта.

Ключевые слова: множественный интеллект; социальный характер; имплицитные оценки; имплицитные представления; профессиональная культура; компетенции; когнитивные практики.

Results of a research of implicit ideas of structure of multiple intelligence and social character of students of a different profile of training which are defined in many respects by their cognitive practitioners are presented in article. The opposition "musical — logical-mathematical intelligence" at students humanists and "logical-mathematical — interpersonal intelligence" at experts of a technical profile is established. For the first time the theoretical construct "social character" became a subject of a special empirical psychological research that has allowed to establish existence of correlations between his value judgment and ideas of different types of intelligence.

Key words: multiple intelligence; social character; implicit estimates; implicit representations; professional culture; competences; cognitive practitioners.

Наш «ментальный код» был сформирован на основе гуманизма Эпохи Ренессанса и ассоциативно аккумулирован в ментальном пространстве двух системообразующих концептов: культура и интеллигенция. При этом культура, как «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих его определенный уровень развития» [1, с. 266], была возведена в ранг идеологического культа. Человек, рожденный индивидом, имел строгое предписание — пройти обряд инициации на право быть личностью просвещенной и образованной. Интеллигенции, в свою очередь, отводилась роль присутствующей при этом перерождении повитухи (мягкий сценарий) или возглавить борьбу за

культурацию инфантильных «митрофанушек» (жесткий сценарий — пролетарский вариант культуркампа Отто фон Бисмарка). В этом смысле подготовка будущего специалиста представляет собой частный случай заданной выше программы: формирование профессиональной культуры в образовательном процессе и / или посредством воспитания в широком социально-культурном контексте.

Впрочем, можно свернуть с хорошо знакомой редукционистской проселочной дороги и пойти магистральным путем, предложенным современной цивилизацией. Для этого необходимо понятие профессиональной культуры изложить на языке компетенций и когнитивных практик. Настало время осознать, что современная система высшего образования не место уединения богатых духовно тибетских лам, а собрание предпринимателей с ограниченными возможностями, рассчитывающими на получение определенных дивидендов. Современный университет — не пансионат благородных девиц и не суворовское училище, не временный инкубатор и, тем более, не портал в иные социальные миры. Современный университет — открытый социум, в котором лоббируются интересы общества и государства, обучающихся и обучающихся, родителей и работодателей. Все они имеют разные представления об учебно-профессиональном процессе, придерживаются разных образовательных парадигм, говорят на разных языках и диалектах науки. Все они имеют право на собственное мнение, которое необходимо знать и понимать, принимать во внимание в процессе коммуникации и трансформировать по мере интеллектуального и личностного развития и профессионального становления.

Одной из центральных задач современной когнитивной психологии, а, следовательно, и основанной на ее методологии образовательной практики, является проблема исследования субъективных форм представления информации и её репрезентации в индивидуальном и общественном сознании. Когнитивно-ориентированная философия и когнитивная психология образования всё чаще обращаются к понятию

когнитивные практики. В широком смысле это понятие означает «способ познания», «эпистемологическая схема», «гносеопрактика». В узком смысле — познавательные приёмы и методы, позволяющие осуществлять различные формы диалога и взаимодействия, а также оптимизировать, сокращать процедуру получения знания, делать её более экономичной [2, с. 17].

По большому счёту психология изучает не что иное, как когнитивную активность, «связанную с приобретением организацией и использованием знания» [3, с. 23]. При этом знания бывают рациональными и иррациональными, эксплицитными (явными) и имплицитными (неявными). Эксплицитные знания являются традиционным предметом психологической науки. Однако последнее время растёт интерес к феномену имплицитных знаний, носителями которых принято считать «наивных учёных», включая обывателей и специалистов в несвойственных для них областях академической науки.

Отношения к имплицитным знаниям носят полярный характер: от признания за ними исключительной научной и практической значимости до полного их обесценивания. Так, повышенный интерес к такого рода знаниям и их роли в жизнедеятельности человека отличает последние работы Дж. Брунера, например, его известную книгу «Культура образования». Как утверждает учёный, «имплицитные теории несут на себе отпечаток идеалов и стремлений, характерных для данной культуры. Пытаясь строить «научную» психологию без учета этих особенностей человеческой психики, мы обрекаем её на оторванность от реальной жизни и бесплодность» [4, с. 12]. В то же время Г. Лефрансуа называет имплицитные теории наивными теориями, которые отражают персональные убеждения, и которым можно только верить [5, с. 225]. Значительный вклад в объективизацию имплицитных теорий интеллекта и личности внесла К. Двек (Т.В. Корнилова [и др.] [6, с. 88–100]). Согласно К. Двек, индивидуумы, для которых характерны представления о неизменных свойствах интеллекта, отличаются стремлением к превосходству, ориентированы на результат, нуждаются в

позитивном подкреплении и избегают неудач. Напротив, ориентированные на концепцию обогащаемого интеллекта индивидуумы готовы к развитию, не боятся трудностей и направлены на достижение компетентности [7, с. 35–40].

Мы полагаем, что две другие теории, на которых базируется диагностический инструментарий нашего исследования, также могут быть отнесены к категории имплицитных теорий. Речь идёт о теории множественного интеллекта Г. Гарднера [8, с. 10] и социального характера Р. Фанка (R. Funk) [9, с. 53–57]. Структуре множественного интеллекта большое внимание уделяется в нашей работе [10, с. 222–229].

Методика и организация исследования

В нашем исследовании приняли участие 72 студента Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР) и 54 студента Белорусского государственного педагогического университета (БГПУ). Для диагностики интеллекта был использован «Тест множественного интеллекта» Г. Гарднера [11, с. 160], социального характера — метод семантического дифференциала (модификация А.А. Толкач).

«Тест множественного интеллекта» Г. Гарднера состоит из 70 утверждений и содержит 7 шкал, диагностирующих лингвистический (LI), логико-математический (LM), музыкальный (MU), телесно-кинестический (TK), пространственно-визуальный (PV), интерперсональный (IP) и интраперсональный (VL) интеллекты. «Семантический дифференциал» содержит 16 биполярных шкал, предполагающих оппозицию позитивных и негативных черт социального характера согласно классификации немецкого психолога Р. Фанка.

Цель исследования заключалась в изучении представлений о структуре интеллекта студентов разных профилей обучения и взаимосвязи этих оценок с позитивными и негативными чертами их социального характера.

Проведённое исследование позволило провести сравнительный анализ представлений студентов гуманитарного и

технического учреждений высшего образования об имплицитной значимости разных видов интеллекта (таблица).

Студенты-гуманитарии наиболее высоко оценивают значимость музыкального (30,63), интерперсонального или межличностного (28,02) и телесно-кинестетического (27,70) интеллекта. Четвёртое и пятое ранговое место в общей структуре интеллекта студенты отдадут лингвистическому и интраперсональному (27,52) интеллекту. При этом для них характерна явная недооценка роли пространственно-временного (26,89) и логико-математического (25,44) интеллектов. Сочетание музыкального, межличностного и телесно-кинестетического интеллектов красноречиво говорит о преобладании направленности респондентов на межличностное взаимодействие, не связанное с их будущей профессиональной деятельностью, а скорее обусловленное особенностями их возраста.

Таблица. Показатели оценки разных видов интеллекта студентами

Шкала	БГПУ			БГУИР		
	m	s	ранг	m	s	ранг
LI	27,52	4,19	4-5	28,40	5,02	3
LM	25,44	4,65	7	30,33	4,11	1
MU	30,63	4,97	1	28,14	5,37	4
TK	27,70	4,39	3	28,49	4,43	2
PV	26,89	4,27	6	27,39	4,07	5
IP	28,02	5,09	2	26,85	4,67	7
VL	27,52	3,85	4-5	27,21	3,85	6

С точки зрения студентов технического учреждения образования, триада наиболее значимых видов интеллекта

включает логико-математический (30,33), телесно-кинестетический (28,49) и языковой (28,40) интеллекты. Далее по степени убывания следуют музыкальный (28,14) и пространственно-временной (27,39) интеллект. Последние ранговые места приходятся на показатели оценки внутриличностного (27,21) и межличностного (26,85) интеллектов.

Другими словами, выраженная оппозиция «музыкальный — логико-математический интеллект» у студентов-гуманитариев и «логико-математический — интерперсональный интеллект» у будущих специалистов технического профиля свидетельствует о том, что когнитивный конфликт «физиков» и «лириков» не утратил своей актуальности. При общей значимости телесно-кинестетического интеллекта как способности к координации, наличия контроля над своим телом, выраженной физической активности, кинестетического восприятия окружающего мира, одни демонстрируют приоритеты, а другие — недооценивают, значение социального взаимодействия. Впрочем, статистически значимые различия между респондентами установлены в оценках логико-математического ($t=6,20$; $p<0,001$) и музыкального ($t=2,70$; $p<0,01$) интеллектов.

В результате корреляционного анализа по методу Спирмена было обнаружено 17 статистически значимых корреляций между биполярными чертами социального характера и видами интеллекта у респондентов БГУИР. Так, для студентов с высоким телесно-кинестетическим интеллектом характерно избегание повседневности (0,50) и креативность (0,33); им претит спокойствие и уверенность и свойственна жажда острых ощущений (-0,31), спонтанность поведения (0,29), стремление к производству, а не потреблению материальных благ (0,26), а также автономность отношений с матерью (0,26).

Высокие оценки внутриличностного интеллекта предполагают рациональность (0,31), автономность отношений с матерью (0,30) стремление быть самим собой (0,29) и наличие чрезмерной осведомлённости (0,24). В то же время музыкальный интеллект респондентов коррелирует с их креативностью (0,40),

избеганием повседневности (0,31) и спонтанностью (0,25). Кроме того, такие черты социального характера, как креативность и избегание повседневности связаны с высокими показателями пространственно-временного интеллекта (0,33 и 0,38 соответственно). Также выявлена статистически значимая связь между языковым интеллектом и креативностью (0,36) и рациональностью (0,33); логико-математическим интеллектом и рациональностью (0,33). Другими словами, самооценка разных видов интеллекта у студентов имеет положительную связь с представлениями о позитивных чертах их социального характера.

Заключение

В результате проведённого исследования установлены различия в структуре множественного интеллекта студентов с разным профилем обучения: имеет место оппозиция «музыкальный — логико-математический интеллект» у студентов-гуманитариев и «логико-математический — интерперсональный интеллект» у специалистов технического профиля. Статистически значимые различия между респондентами установлены в оценках логико-математического и музыкального интеллектов. Таким образом, имплицитные представления будущих специалистов взаимосвязаны с диалогом когнитивных практик их носителей и, тем самым, во многом предопределяют формирование компетенций (как интегрированного понятия, включающего способность, готовность и ценностные ориентации) и социального характера профессионала.

Литература:

1. Словарь иностранных слов. — 13-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 608 с.
2. Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. / Л.А. Микешина. — М.: РОССПЭН, 2010. — 575 с.

3. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. — Благовещенск: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. — 224 с.

4. Брунер Дж. Культура образования / Дж. Брунер; [пер. Л. В. Трубицыной, А. В. Соловьева]; Моск. высш. шк. социальных и экономических наук. — М.: Просвещение, 2006. — 223 с.

5. Лефрансуа Г. Прикладная педагогическая психология / Г. Лефрансуа. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 416 с.

6. Корнилова Т.В. Модификация опросников К. Двек в контексте изучения академических достижений студентов / Т.В. Корнилова, С. Д. Смирнов, М.В. Чумакова, С.А. Корнилов, Е.В. Новотоцкая-Власова // Психол. журнал. — 2008. — № 3. (29). — С. 88–100.

7. Лобанов А.П. Интеллектуальная компетентность в системе свойств личности студентов: опыт эмпирического исследования / А.П. Лобанов // Вестн. РУДН. — Сер. Психология и педагогика. — 2010. — № 4. — С. 35–40.

8. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. / Г. Гарднер. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — 512 с.

9. Араблинская А.А. Постмодернистский характер современной личности / А.А. Араблинская // Человеческий фактор: Социальный психолог. — 2007. — № 1. — С. 53–57.

10. Лобанов А.П. Интеллект как *raison d'être* человеческой цивилизации / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова, А.В. Воронова // Ноосферизм — новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова, А.А. Горбунова. — СПб.: Астерион, 2017. — Кн. 1. — С. 222–229.

11. Мынбаева А.К. Развитие интеллектуальных способностей студентов университета как фактор повышения интеллектуального потенциала Казахстана: Монография / А.К. Мынбаева, В.Т. Тихомирова, А.В. Вишневская. — Алматы: Казак университеті, 2014. — 164 с.